

ТАТЬЯНА МИТКОВА: УЗНАЮ МУЖЧИН ПО ГОЛОСАМ

Татьяна, что вам сегодня снилось?
— Ничего. Наверное, я крепко сплю. Или так много впечатлений, что они не трансформируются в сны.
— И политики вам не снятся?
— Нет, слава тебе, Господи.
— В 1992 году вы в общественных местах без темных очков не появлялись. С тех пор ситуация не изменилась?
— Продолжаю носить очки.
— Такие яркие женщины, как вы, должны очень нравиться мужчинам...
— Спасибо. Недавно пришлось поставить на работе автоответчик. Есть мужские голоса, которые я уже узнаю. Дозваниваются в течение нескольких лет. Иногда приходится выходить из телецентра окольными путями, но в этом не вижу никакой драмы — такова участь любого человека, который постоянно на экране.
— Что вам обычно предлагают эти навязчивые мужские голоса?
— Разные вещи. В круиз, например, зовут.
— Среди ваших поклонников обычные зрители или известные люди? Политики, бизнесмены...

— Разные. Я не хочу говорить об этом.
— Муж смирился?
— Да, он не обращает на это внимания. Наш домашний телефон знает очень ограниченный круг людей. Мы недавно переехали, и я стараюсь не распространять его.
— Четыре года назад в интервью вы говорили: «Я забыла, когда в последний раз подходила к плите». Вы по-прежнему держитесь подальше от кастрюль и сковородок?
— Мы жили тогда с родителями, а две хозяйки на одной кухне — это исключено. Теперь я готовлю. Моя семья очень любит, как я делаю тушеные овощи, вегетарианские супы.
— Мясо вы исключаете из рациона?
— Ну что вы — нет. Двое мужчин в доме.
— Собственная квартира появилась у вас лишь несколько месяцев назад?
— Проблем было много на протяжении всей семейной жизни — и снимали квартиру, и полтора года жили в очень скромной гостинице. Вплоть до августа 95-го.
— Читателям всегда хочется узнать «интимные» подробности...

Татьяна с мужем Севой и сыном Митей

— Я вообще редко даю интервью и подробностей из личной жизни не сообщаю. Зачем? Все видно на экране — что я делаю, как выгляжу...

— Ну на экране же не написано, что все ваши костюмы — не из вашего гардероба...

— Да, последнее время мне предлагают свои коллекции известные французские фирмы. Кстати, раньше выходила в эфир в собственной одежде. Когда начинала, мне хотелось чувствовать себя уютней. Ведь каждый выпуск — как в холодную воду.

— А кто работает с вашей прической?

— Мне очень повезло, парикмахер — большая проблема для любой женщины. Меня стрижет и причесывает Наташа Резник. От модных салонов уже устала: цена в них не всегда соответствует качеству. Я прихожу в обыкновенную, ничем не примечательную парикмахерскую, но ни секунды не жду и спокойно, без нервозности уезжаю на работу.

— Ну, журналистам и без парикмахерских часто приходится нервничать.

— Это часть нашей профессии. Часто начинаю эфир, а первый ма-

териал выпуска еще не готов. Уже идет заставка «Сегодня с Татьяной Митковой». И тогда надо выкручиваться. Порой случаются курьезы — корреспондент, бежавший с кассетой, споткнется в коридоре, или видео пленку магнитофон зажуёт. Несколько секунд решают все.

— *С ума сойти. Вы не курите, случайно, на нервной почве?*

— Нет. В университете, конечно, баловалась. Некоторые мои сокурсники до сих пор «дымят».

— *Студентка Миткова была отличницей?*

— Отнюдь. Помню экзамен по античной литературе. Принимает Кучборская — удивительный человек и великолепный педагог. «Ну что же, скажите мне, милая, для начала, как вы относитесь к Еврипиду?» — спрашивает. Я знала, что она терпеть не может банальных ответов, задумалась и выдала: «Он мне кажется вулгарным». Ну захотелось мне просто быть оригинальной. Кучборская привстала и зычным голосом на всю аудиторию: «Единица!» Она обожала Еврипида. Пришлось пересдавать.

— *А если вспомнить школьные дисциплины?*

— Школьные годы я вообще вспоминать не люблю — не получала удовольствия от учебы. То, чем я заниматься не собиралась — математику и физику, — давали в нашей школе блестяще. Гуманитарные дисциплины были поставлены из рук вон плохо.

— *Вы учились постоянно в одной и той же московской школе, а ведь ваш отец — военный?*

— Отец у меня работал во внешней разведке. За границей и в Москве. Человек дисциплинированный, строгий, четкий. Он всю жизнь помешан на книгах. В пять лет научил меня читать. Мама и папа вначале видели меня музыкантом. У меня документ об окончании музыкального учебного заведения. Если что, даже могу пойти работать...

— *Татьяна Миткова — учительница музыки?*

— Нет, ну что вы — педагогический дар у меня отсутствует. Я даже не ставлю перед собой цель выучить сына играть на рояле. С ним занимается настоящий педагог.

— *А сколько ему сейчас лет?*

— Одиннадцать.

— *Он, как и все его сверстники, болен компьютером?*

— Когда он приходит ко мне на

работу, у него есть возможность поиграть. Но мы с мужем решили, что в его комнате ни телевизора, ни компьютера не будет никогда. Я сужу по его ровесникам, которые перестают читать книги, проводя все время за тетрисом. Играю с ним в шахматы и шашки. Митя любит, когда я сажусь за пианино и вспоминаю что-нибудь из Шопена или Баха. Но когда никого нет дома, играю гаммы и этюды. А они — не самое приятное для ушей. Поэтому я упражняюсь в одиночестве. Чтобы пальцы были гибкими.

— *Почему же вы предпочли журналистику музыке?*

— Лет в 14 я поняла, что из меня великого пианиста не получится. Посредственностью быть очень не хотелось.

— *Зато в журналистике вы раскрылись. Королева информации, мадонна прямого эфира. Наверное, с сильными мира сего общаетесь?*

— Только в силу профессиональных интересов. А друзья мои никакого отношения не имеют к политике и телевидению, некоторые из них живут далеко от Москвы. Так сложилось.

— *Тогда хорошо — можно их наве-*

щать, путешествуя во время отпуска...

— У меня практически два года не было отпуска.

— *Кошмар... И с ребенком никуда не выбирались?*

— В прошлом году как раз в свободную неделю меня начальство просто заставило уехать далеко. И мы с Митей отправились в Лондон.

— *Ну и какое впечатление на Митю произвел Лондон?*

— Он там уже был — учился некоторое время. В простой английской школе: был отобран с группой детейшек на несколько месяцев. Не более

того. Я не озабочена тем, чтобы мой ребенок обязательно получил образование за границей. Я убедилась, что российское образование — не худшее.

— *Вам есть, с чем сравнивать. Вы много поездили... Какая командировка больше всего запомнилась?*

— Первая. Декабрь 1988 года. Мальта, советско-американская встреча в верхах. Нас было несколько журналистов, в том числе Владимир Познер, Валентин Зорин.

Разыгрался жуткий шторм. И катера не могли причалить к «Максиму Горькому», где должна была состояться встреча Горбачева с Бушем. И сам огромный теплоход качало. А мы поднимались несколько раз в день по хрупкому трапу. Высота от воды, наверное, метров 30. В какой-то момент порыв ветра был таким сильным, что камера нашего оператора Игоря Гальперина упала в воду. Пытаясь ее удержать, Игорь получил небольшую травму. Мы сообщили об этом своим коллегам в программу «Семь дней». И — видимо, связь была не очень хорошая — в вечернем эфире мы услышали в начале выпуска: «Только что во время разбушевавшегося шторма разыгрались драматичные события с нашей съемочной группой: порывом ветра был сбит с ног наш оператор...» — короче говоря, спасательные работы чуть не помешали встрече Буша с Горбачевым. Прозвучало это лихо. А на следующий день порывом ветра отбросило и меня от одного перила трапа до другого. Шедший за мной кинооператор Вадим Вязов поймал меня за полог плаща. Плаваю-то я хорошо, но прыгать с тридцатиметровой высоты не умею. Таких эпизодов в работе любого журналиста достаточно.

— *Таня, как вы себе представляете свое профессиональное будущее?*

— Мне очень нравится название программы, в которой я работаю, — «Сегодня». И оно приучило меня больше опираться на день сегодняшний, не заглядывать в будущее, даже самое ближайшее. Не знаю, правильно это или нет. Мне сейчас нравится тот образ жизни, который я сама себе выбрала. Моя работа.

— *А время, в которое мы сейчас живем, вас устраивает?*

— У меня не будет другого времени. Поэтому — вполне.

Беседовала Марина ДЕНИСОВА

